

УДК 378.09

СИНДРОМ ХРОНИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Акименко Г. В.

доцент кафедры клинической психологии

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Минздрава России, Россия, г. Кемерово

Федосеева И. Ф.

доцент кафедры неврологии, нейрохирургии, медицинской генетики

и медицинской реабилитации

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Минздрава России, Россия, г. Кемерово

Яковлев А. С.

ассистент кафедры психиатрии и наркологии

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Минздрава России, Россия, г. Кемерово

Аннотация. Синдром хронической усталости (СХУ) является стойким и изнуряющим заболеванием. Согласно нескольким исследованиям (СХУ) был идентифицирован среди выздоровевших пациентов с SARS-CoV2 как наиболее распространенный симптом лонг-ковида. Значимость проблемы усталости показана в исследованиях, анализу которых посвящен данный обзор. В статье рассмотрены первые результаты метаанализа проявлений СХУ у пациентов, переболевших SARS-CoV2, опубликованные после начала пандемии COVID-19. Полученные данные свидетельствуют, что проблема усталости была и остается актуальной как для пациентов, так и для медицинского персонала, а общая распространенность синдрома хронической усталости как длительного симптома COVID составляет 45,2%.

Ключевые слова: COVID-19, SARS-CoV2, лонг-ковид, постковидный синдром (ПКС, Post-COVID-19), синдром хронической усталости (СХУ).

***CHRONIC FATIGUE SYNDROME IN THE BACKGROUND
OF THE COVID-19 PANDEMIC: A LITERATURE REVIEW***

Akimenko G.V.

associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology,

Kemerovo State Medical University,

Russia, Kemerovo

Fedoseeva I. F.

associate Professor of the Department of Neurology, Neurosurgery, Medical Genetics and Medical Rehabilitation,

Kemerovo State Medical University,

Russia, Kemerovo

Yakovlev A. S.

assistant of the Department of Psychiatry and Narcology,

Kemerovo State Medical University,

Russia, Kemerovo.

Abstract. Chronic fatigue syndrome (CFS) is a persistent and debilitating disease. According to several studies, CFS was identified among recovered patients with SARS-CoV2 as the most common symptom of long-covid. The significance of the fatigue problem is shown in the studies analyzed in this review. The article reviews the first results of a meta-analysis of CFS manifestations in patients who have recovered from SARS-CoV2, published after the onset of the COVID-19 pandemic. The data obtained indicate that the problem of fatigue was and remains relevant for both patients and medical personnel, and the overall prevalence of chronic fatigue syndrome as a long-term symptom of COVID is 45.2%.

Keywords: COVID-19, SARS-CoV2, long-covid, post-covid syndrome (PCS, Post-COVID-19), chronic fatigue syndrome (CFS).

Миалгический энцефаломиелит, он же синдром хронической усталости (ME/CFS), является изнуряющим заболеванием, у которого нет общепринятого определения, причины, диагноза или лечения.

Первые упоминания синдрома хронической усталости в истории медицины зафиксированы еще в XVIII веке. В прошлом для описания синдрома употреблялись такие термины, как синдром военного напряжения, неврастения, нейродиркуляторная астения, нервное истощение, полиалгическая астения и т. д. В 1984 году впервые американскими врачами был описан этот синдром под современным названием «Синдром хронической усталости и иммунной дисфункции» [2].

Современная медицина связывает появление синдрома хронической усталости с непрерывным ускорением жизненного темпа и увеличением информационного потока. Стресс является важнейшим фактором, провоцирующим развитие СХУ. Согласно результатам исследований, 42,5-95% пациентов с СХУ отмечали наличие выраженного стресса за месяцы и годы до развития симптомов СХУ. Чаще всего провоцирующими факторами были давление на работе, абьюзивные отношения, развод, болезнь близких [10].

Толчком к возникновению заболевания может послужить любая инфекционная болезнь. По завершению острого периода инфекции у пациента может наблюдаться некоторая слабость, повышенная утомляемость и депрессивность. В норме такое состояние должно пройти через три недели.

«Затяжной COVID» - это обобщающий термин, используемый для описания как текущих симптомов в среднесрочной перспективе (4-12 недель), так и долгосрочных последствий после 12 недель, известных как постковидный синдром (Национальный институт здравоохранения и передового опыта

медицинской помощи) или состояние после SARS-CoV-2 (Всемирная организация здравоохранения) [1].

Длительный COVID - не первый пост-острый инфекционный синдром. Известно, что другие инфекции, такие как Эбола, вирус Эпштейна-Барра, вирус Западного Нила и болезнь Лайма, также вызывают ряд сохраняющихся симптомов, включая усталость и недомогание после физической нагрузки - состояния, которые хорошо известны пациентам с синдромом хронической усталости (ME / CXY).

Характеристики и загадочная природа лонг-ковида (Long-COVID-19) заставили некоторых исследователей предположить связь с изнуряющим, но менее известным хроническим заболеванием: миалгический энцефаломиелит / синдром хронической усталости (ME/CXY). Вместе с тем, возможны и другие объяснения повышенной утомляемости пациентов, переболевших SARS-CoV2. Причиной усталости могут быть повреждения сосудов легких сгустками крови, образующимися вследствие действия вируса. Также здоровые ткани могут быть повреждены в период жара из-за чрезмерного иммунного ответа организма. Люди, чья иммунная система вырабатывала больше цитокинов, отвечающих за повышение температуры, имели больше шансов приобрести CXY. [8,10].

Одним из заметных исключений является набор рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (2020), касающихся усталости от пандемии. Основной целью данного обзора было обобщение и критическая оценка систематических обзоров, в которых оценивались любые типы первичных клинических данных, полученных от пациентов, инфицированных SARS-CoV-2.

Пандемии, берущие начало в биологии, являются сложными событиями, которые вызывают социальные, экономические, политические и, что наиболее важно, психологические последствия. COVID-19 стал поистине беспрецедентным и переломным событием для поколений, которое также является величайшим кризисом нашей жизни. В марте 2020 года пандемия

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

одновременно вынудила почти четыре миллиарда человек подвергнуться массовому карантину, изоляции или какой-либо форме домашнего заключения (Sanford, 2020) [9].

Взаимодействуя с другими людьми, мы придаем смысл жизни самим себе и окружающему миру. Наш мозг эволюционировал для социализации самыми разными способами и в самых разных ситуациях, особенно когда мы расстроены или испытываем боль (Айзенберг и Эггам, 2009) [7]. Это отчасти объясняет, почему изменить поведение человека было сложно, особенно на долгосрочной основе.

Учитывая многочисленные карантины, обязательные предписания о предоставлении убежища на месте, работу на дому и повсеместное закрытие учреждений по всей стране, большинство психологических исследований пандемии COVID-19 были посвящены последствиям изоляции для психического здоровья человека.

Выжившие после COVID-19 прошли многомерную оценку, которая показала ухудшение сна, боли при переутомлении, депрессивные симптомы, субъективные когнитивные жалобы и одышку в группе, подобной ME / CFS.

Пандемическая усталость, тип поведенческой реакции, представляет собой тенденцию испытывать усталость от следования директивам общественного здравоохранения, таким как социальное дистанцирование, ношение масок, частое мытье рук и социальная изоляция в течение длительного периода времени (Bell, 2020; Thakre, 2021).

SARS-CoV2 в период пандемии потребовал быстрых решений, но после пандемии остались проблемы, об актуальности которых свидетельствуют последние исследования лонг-ковида (Long-COVID-19) и постковидного синдрома (ПКС, Post-COVID-19).

Основные причины появления постковидного синдрома:

- Прямое повреждение вирусом органов и тканей легких, сердца, кровеносных сосудов, головного мозга, почек, желудка и кишечника.
- Вирус повреждает клетки головного мозга, центральной и периферической нервной системы, вызывая разнообразные симптомы – от проблем со сном и тревожных расстройств до нарушений ритма сердечной деятельности и дыхания.
- Чрезмерный ответ иммунной системы при встрече с вирусом провоцирует аутоиммунное воспаление.

Можно констатировать, что между «затяжным COVID-19» и СХУ/МЕ наблюдается значительное совпадение в проявлениях стойких биологических аномалий. К их числу можно отнести: симптомы физического и когнитивного переутомления, нарушения сна, расстройства настроения и тревоги, которые были в целом схожи в обеих группах.

Метаанализ тридцати шести исследований показал, что во всем мире, независимо от возраста, уровня медицинских услуг, расы или региона происхождения, респонденты испытывали значительно более высокие показатели симптомов психопатологии в начале пандемии COVID-19 (Schafer et al., 2022) [8]. Эти показатели возросли в условиях острых экономических проблем, долгосрочной безработицы, закрытия предприятий, образовательных и культурных мероприятий, а также жестких ограничений на поездки, что, вероятно, усугубило общий стресс. В сентябре 2020 г. в Международную классификацию болезней 10-го пересмотра был внесен отдельный код для описания постковидного синдрома: «U09.9 – состояние после COVID-19» [3].

Единого понимания клинической картины постковидного синдрома нет, поэтому появление его симптомов часто объясняют наличием у пациента тех или иных коморбидных состояний - ожирением, артериальной гипертензией, сахарным диабетом и т.д.

Наиболее масштабным исследованием, посвященным изучению распространенности пост-COVID-19 симптомов является метаанализ 7 исследований (47 910 пациентов в возрасте от 17 до 87 лет с периодом наблюдения 14-110 суток) [1]. Установлено, что у 80% пациентов, перенесших COVID-19, после разрешения острого воспалительного заболевания появляются постинфекционные симптомы, среди которых наиболее частыми являются чувство усталости (58%), головная боль (44%), расстройства внимания (27%), выпадение волос (25%), одышка (24%) [6].

Сильными сторонами этого исследования являются данные 6-месячного наблюдения и многомерная оценка, включающая иммунологические, аксональные и легочные маркеры. Ограничения включают его наблюдательный характер, небольшой размер выборки, отсутствие оценки до пандемии, которая не позволяла сделать выводы о причинно-следственной связи, отсутствие сопоставимой по возрасту и полу контрольной группы пациентов без COVID-19 для проверки на наличие психологического стресса, вызванного самой пандемией, и отсутствие данных о воспалительных процессах при 6-месячном наблюдении [4]. Могут ли эти симптомы быть следствием инфекции SARS-CoV-2 или разоблачением предыдущей скрытой предрасположенности - открытый вопрос, который следует рассмотреть в будущих исследованиях.

Пандемия COVID-19 стала трагедией. Она подорвала здоровье и финансовое благополучие многих людей по всему миру. До 10% взрослых пациентов после SARS-CoV2 испытывали длительную усталость, сохраняющуюся более 6 месяцев, что соответствует определению синдрома хронической усталости. Известны неврологические и психоневрологические симптомы в острой фазе и периоде восстановления пандемии нового коронавируса и при поствирусном СХУ/МЕ. Существует большой объем исследований по патогенезу и лечению МЕ / СХУ [5]. Если будет доказано, что затяжной COVID является схожим хроническим заболеванием с совпадающими клиническими особенностями и симптоматикой, можно предположить, что Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

существующие знания о МЕ / СХУ могут принести пользу пациентам с затяжным COVID.

Информация о психологическом воздействии пандемии, полученная в результате новых направлений исследований, в лучшем случае дает лишь общие и предварительные выводы. Общая распространенность синдрома хронической усталости как длительного симптома COVID по оценке специалистов составляет минимум 45,2%. Будущие исследования должны быть направлены на выявление основных механизмов, разработку стандартизированных диагностических критериев и разработку методов лечения для предотвращения и лечения усталости и когнитивных нарушений у пациентов с ПКС.

Библиографический список:

1. Акименко, Г.В. Коронавирус и кризисные ситуации с позиции психологии / Г. В. Акименко, А. М. Селедцов, Ю.Ю.Кирина // Дневник науки. 2020. № 7 (43). С. 16.
2. Никитина, А.Ю., Левин, О.С. Синдром хронической усталости на фоне пандемии COVID-19 // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2021; 121(10-2):92-98.
3. Начева, Л. В. Психология эпидемии: как пандемия (COVID-19) влияет на психику людей / Г.В. Акименко, А.М. Селедцов, Ю.Ю. Кирина, Л.В. Начева // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 4.- С. 45-54.
4. Психическое здоровье человека в современном обществе. междисциплинарные проблемы и возможные пути их решения / Акименко Г.В., Кирина Ю.Ю., Копытин А.И., Лопатин А.А., Селедцов А.М., Валиуллина Е.В., Гукина Л.В., Кадис Л.Р., Федосеева И.Ф., Яковлев А.С. - Москва, 2022.
5. Селедцов, А. М. Проблемы психического здоровья в условиях пандемии / Г.В. Акименко, А.М. Селедцов, Ю.Ю. Кирина. [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

психологии: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 115 - летию со дня рождения австрийского психиатра и психолога В. Э. Франкла (Кемерово, 18 сентября 2020 г.) / отв. ред. А.М. Селедцов, А.А. Лопатин, Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина. Кемерово: КемГМУ, 2020. 370 с.

6. Фишхофф, Б. Психология коронавирусной тревоги. [Электронный ресурс]. - URL: <http://research/action/speakingofpsychology/coronavirus-anxiety>. (дата обращения 17.06.2024).

7. Wang F., Kream R.M., Stefano G.B. Long-term respiratory and neurological sequelae of COVID-19. Med Sci Monit. 2020 Nov 1; 26: e928996. <https://doi.org/10.12659/MSM.928996>. PMID: 33177481

8. Bourgonje A.R., Abdulle A.E., Timens W., et al. Angiotensin-converting enzyme 2 (ACE2), SARS-CoV-2 and the pathophysiology of coronavirus disease 2019 (COVID-19). J Pathol. 2020 Jul; 251(3): 228-248. <https://doi.org/10.1002/path.5471>. Epub 2020 Jun 10. PMID: 32418199

9. Wang D., Hu B., Hu C., et al. Clinical characteristics of 138 hospitalized patients with 2019 novel coronavirus-infected pneumonia in Wuhan, China. JAMA. 2020 Mar 17; 323(11): 1061-1069. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.1585>. Erratum in: JAMA. 2021 Mar 16; 325(11): 1113. PMID: 32031570; PMCID: PMC7042881

10. Garrigues E., Janvier P., Kherabi Y., et al. Post-discharge persistent symptoms and health-related quality of life after hospitalization for COVID-19. J Infect. 2020 Dec; 81(6): e4-e6. <https://doi.org/10.1016/j.jinf.2020.08.029>. Epub 2020 Aug 25. PMID: 32853602

Оригинальность 81%